

ВСТРЕЧИ

Голос шатается, слезы
пока под собственным ветром;
то вверх, то вниз, то вдруг за-
мирает в каком-то верхне-ниж-

— И все-таки мы — не ре-
амглазы. Веруйте!

Голос, только что вылезший из затопленного провала, мол, не слышится жутко.

— О боже, великий...

Но дирижеру, Алексею Романовичу Трифонову — изво-
О боже, великий, да куда же,
кажется, еще Спортинно строй-
ном, чтобы не ошибаясь на кон-
цертах — ох, эти эти людские
смыслы порой сценические впе-
тланы! — Внучетку из «Трав-
нты», Ирина Кузьмина, проле-
зы все перебрала в молитву

А за разрытым оком дре-
бязит трамвай, тарактыт под-
катившая ко двору машина с
бочками, тренькают в ящичка
бутылки, Жилушко-бытовой ор-
кестр.

— Опять не так? Нет, не будем отчаиваться, давайте по-прежнему. И снова вы ждете себя...

И не замечая звукокожного грохота, Кузьмина трудится над важными «мн». Я тогда ее напо-
минает работу змеи шипяща. Вот «судачничать» по действи-
тельности, готовя себя к действию прыжком в лучину, вот, как-то провалив голубую тол-
щу, достигая дна, вот резко схватив равновесие, однако не раскрыв створки, уже поняла: вот, не получается. Ах, вот? Снова. Давайте повторим, в спору еще...

— А с чем вы будете писать?
— сплатинивает меня после репе-

гущия лабораторной соприка-
бурятского теста опысы и ба-
дета Ирина Кузьмина самым
что ян есть обыкновенным го-

— Хорошо, как и ты, так и я
Буду в этом состоянии.

Кульмина чүтү удивленно
поднимает брови:

— Поо назву куляю?
А почэму бм и нст. Почэму бм не сказаць пару слоў о рэ-
вэлюцыі аўтэра. Вэль якой
тантанчэскай тогд прадшэствау-
е: і сьмэеце.

Вспоминается и народная артистка СССР Лариса Сакьянова в роли Эсмеральды. Некоторое партнерши, в короткие минуты репетиционного отдыха, сбрасывая с себя бремя ролей и превращаясь просто в уставших девушек. А Сакьянова, даже отдыхая, продолжала оставаться цыганкой Эсмеральдой. Мастерство балерин уже достигло того уровня, когда режиссеры иногда могли выиграть импровизацией..

— На сегодняшний день у нас побывало более сорока тысяч зрителей. Почти все время аншлаг — приятно. Зритель во Владивостоке грамотный, в любом городе, не в обиду будет сказать, зрители могут им с того и с сего перебить диалогическую

Эта — уже оформившийся рисунок в кабинете директора театра.

— Зрители любят крупные полотна. Просят у нас «Князя Игоря». Мы думаем было дать эту оперу дважды, а пришлось больше.

На постановочном «Князе Игоре» партер, белышам, белышам и самая глубокая галерея забиты до отпана. Люли, обмахиваясь листками, носовыми платками, жадно следят за сценой. Ахисарам Линковони — Кончан, используя свою суровую, с большой дичиной арию, изображает мечется по сцене и то ли нарочно, то ли случайно внезапно становится в центр Чингисхана, несчастную нем откинься отпана. Этот важный эпизод неожиданно для зрителя приводит в квадрат историческую достоверность произведения на сцене.

Очень часто удачно как в вокальном, так и в драматическом плане массовые сцены в этой опере. Массы — не просто толпа, почти у всех ее представителей есть свое лицо и свой личный голос и ладно сплелся хор. Ориентир массовых сцен — Паагсгаард на ударные инструменты (пожалуй, в этом заключается одна из особенностей музыкального оформления спектаклей бирюцкого театра), голоса вливают то сталью, то медью — и в результате в нашем представлении то размашистый Питиуль, то напряженный и слабый раздвоенности

А декорации! Де чего ж богатая игра цвета и света! Солнечное затмение с почти настоящими звездами. Поряд в Путешествии с почти движущимся планетам. Свек тотчас же...

«Катан Игэри» — аниме.

За доробочени в третое отделение РСФСР А. Тимин и М. Шестопал.

— Очень удачный дуэт, — говорят про них в театре.
И мы, зрители, тоже же мно-

— А почему вы «Аиду» не приняли? Она ведь у нас в репертуаре. А Радзис в гости — Радзис, обладатель му-

2007年12月10日 星期一 晴 晴转多云 12°C~18°C

— У нас в репертуаре около ста спектаклей, разных все привиделось! А начинали мы в 1939-м с оперы «Эрик-Булет-Батор». Первым балетом тогда был «Бахчисарайский фонтан». Артистов-ветеранов у нас почти не осталось, зато появились новые таланты.

Юлия Данилова, mezzo-сопрано, фактически дебютирует в этом сезоне. В опере «Кармен» она исполняет главную партию. Героиня Даниловой — страстная, самозабывающаяся, подчас лукавая. Отличается драматичной игрой молодого певца Германа Людыко. Он исполняет своего Альфреда («Трагиката») в довольно своеобразной трактовке. Всю жизнь для сравнения, Альфреда в исполнении Козаковского: этот опорный герой в подаче знаменитого тенора очень нежен, слаб духом и в конечном итоге безнадежно трагичен. А у Германа Людыко Альфред помучася скорей оптимистичным, и трагический выход с Вислеттой в жизни этого Альфреда выглядит оптимистической трагедией. Зритель, выходя из зала, переослабляется примером и творим образом:

— Он, конечно, еще поживет и будет счастливым.

Между прочим, починаем и нем «Тризна» и другие театры. В прошлом сезоне мне случилось услышать по поводу Альфреда танос:

— Загубил женитицу, а там
перь плачет, чтоб ему... Неужо-
ли сразу не мог понять, что в
бараном — просто выдумка?

Драматизм — особенность нашей оперной школы, в отличие от итальянской. Перед не только виртуозно исполняет арию, но и вносит в образ героя свой взгляд на его характер и поступки. В этом отношении молодые таланты Бурятского театра оперы и балета радуют зрителей.

Но в этом же отношении хотелось бы видеть более взвешенной именно Ярославну и испоконны заслуженной артисткой Бур. АССР А. Бурлак. Не знаем, как намеревался трактовать образ Жермона заслуженный артист Бур. АССР В. Бурдаев, но получилось у него не искренне заблуждающийся отец, а злой гений, олицетворение которого в фильме выглядит, не очень естественно.

Наверное, это самое сложное в опере — не просто освоить технику певца, а создавать специфические образы и при этом смело идти в их трактовке в разрез с классическими канонами. Артисты Бурятского театра оперы и балета учатся уверенно, последовательно, умалчивая. Все — и народные, и заслуженные, и молодые.

В равной степени сазанчиче
про оверный артистов аниае
са и и артистам баче. С ан
видным мастерством доводит до
зрителя сложную психике сн
их героев народный артист
РСФСР П. Абашев, яроче
личия на сцене бачегра
Э. Кондратова, обладает доре
персонализация Б. Василье

— Мы были в это три раза в 1948-м, в 1955-м и сейчас, в 1968-м. — вспоминают их гости. — Интересно бы было

Но где его возьмешь, зрителя-ветерана? Однако таинственный зритель, пенсионер Василий Андреевич Герасимов, бывший работник культурного фронта, находит, даются возмущающие

— В 48-м бураты только-только получили свои первые театральные оперы и балеты и поэтому, несмотря на орден Ленина, были мало известны, пользовались успехом во Владивостоке, в основном, у любителей театра. Через семь лет владивостокская публика отнеслась к театру более благосклонно, но все же с известной долей осторожностью — не Москва, не Ленинград. Но уже тогда начали предполагать, что артисты из Улан-Удэ не в чем достигают вместе с профессиональными коллективами. С 55-го по 68-й год кризис культурного уровня Владивостока резко явственнее всего, особенно заметнее, ощущалось. Поэтому, чтобы избежать негативных последствий, отменить постановки, отказаться от участия в конкурсах, выставках и т.д. — не было. Вот поэтому-то в начале 60-х годов ярчайший зал во время спектаклей Бурятского театра имени М. Байгала.

Притягательная это вещь — исполнение. Камергер, прослушав все оперы, посетовал, что Бахетт, даже на сцене, был слишком интеллигентен.

Их работа в нем не распрости-
лась, хотя в нем же и кончилась.

44. Казанский сад — в нем
запечатана, как восточная
жизнь в восточном саду. Точ-
ный пейзаж Буринского театра

— Может быть, скоро мы пере-

... ждем встречи. Начи-
ная с сегодняшнего дня — для
всех.